

Пока светловолосый подросток не давал своему подопечному ерзать и ерзать, пока две куноичи работали, он размышлял над тем, что ему удалось узнать о ребенке. Он догадывался, что ребенок пережил несколько травмирующих инцидентов, но никогда не подозревал, что за свою короткую жизнь он видел столько смертей и испытал столько боли. Возможно, он не знал точных деталей и того, как именно причинили вред ребенку, но очевидно, что ему было достаточно больно, чтобы память о боли осталась с ним, несмотря на то что у него отняли почти все остальное. На его маленьком теле были постоянные напоминания о том, что ему не раз причиняли вред.

Ограниченная информация, которую удалось собрать Иноичи, позволила Наруто лучше понять, почему Нанаши был так привязан к нему после того, как его каждый раз оставляли одного: парень боялся потерять единственного, кто, как он помнил, проявлял к нему хотя бы малейшую доброту. Это знание позволило Наруто лучше понять реакцию парня на его четырехчасовое отсутствие в начале дня; теперь он верил, что Нанаши автоматически предположил, что с Наруто что-то случилось, когда тот не вернулся, как ожидалось, и впал в панику, наполненную горем, а затем погрузился в депрессию.

Наруто знал, что ему придется поработать над тем, чтобы увеличить время, которое он мог провести вдали от ребенка, прежде чем начнется паника; в противном случае он так и будет погрязать в ненужном горе каждый раз, когда покинет деревню на миссию. Затем Наруто перешел к самому главному препятствию на пути к тому, чтобы Нанаши понял, что если Наруто уехал на пару дней, это не значит, что он никогда не вернется: у ребенка почти полностью отсутствуют воспоминания, связанные с любой формой общения.

Наруто уже работал над тем, чтобы научить ребенка распознавать слова и имена, но даже Наруто знал, что он не лучший человек для того, чтобы научить ребенка читать, писать и говорить на целом языке; Наруто всегда был нетерпим к книжному обучению. Перекладывая Нанаши на бок, чтобы Цунаде и Шизуне могли добраться до швов на левом боку ребенка, Наруто думал о тех людях, которых он знал и которым доверял, и которые могли бы научить ребенка тому, чего не мог он. Спустя добрых десять минут Наруто пришел к единственному имени - Умино Ирука.

"Ано... Цунаде-баачан?"

"Нани?"

"Могу я представить Нанаши-куна Ируке-сенсею?"

"Наруто, я знаю, что ты очень близок с Ирукой, но ты не можешь просто так взять и познакомить гаки со всеми, кого ты знаешь, когда есть слишком большой риск, что кто-то неблагоприятный узнает о его способностях. Я понимаю, что невозможно вечно держать его в секрете, но нужно время, чтобы придумать лучший способ защитить его, пока он не станет достаточно взрослым, чтобы защитить себя. Мы до сих пор не знаем, как он оказался в Конохе и кто напал на него до того, как вы его нашли".

"Я знаю это, баачан, но даже я знаю, что не смогу научить Нанаши-куна всему, что ему нужно знать. У меня нет книжных знаний, и я не терпелива к письменным заданиям. Я также знаю, что не могу отправить его в академию, особенно если учесть, что он практически ничего не знает и не умеет общаться. Ирука-сенсей умен и хорошо ладит с детьми; я также знаю, что могу ему доверять".

"Почему бы не попросить Сакуру помочь тебе обучать его? Она окончила ваш класс на самом высоком уровне", - логично спросила Шизуне.

"Я знаю, что Сакура-чан умна, но не думаю, что Нанаши будет ее слушать", - пояснил Наруто, вспомнив выражение ярости на лице парня, когда тот создал щит, спасший его от удара по голове темпераментного товарища по команде. "Ты не видел его лица, когда он не дал ей ударить меня; не думаю, что он легко простит или забудет, что она пыталась ударить меня".

"А у Сакуры есть привычка бить тебя по голове, когда ты провоцируешь ее гнев", - добавила Цунаде, на долю секунды встретившись взглядом с глазами Наруто. "Хорошо, я разрешаю тебе представить гаки Ируке. Пошлите одного из своих клонов, чтобы он разыскал его и привел сюда. По дороге спроси Шикаку, Иноичи или Какаши, не останутся ли они здесь надолго, чтобы объяснить Ируке ситуацию, прежде чем ты познакомишь его с гаки".

"Хай."

Еще один теневой клон появился в дымке рядом с Наруто и отсалютовал своему создателю, после чего выбежал из комнаты, чтобы выполнить его приказ. В течение нескольких долгих минут в комнате раздавались только тихие ворчания Нанаши, когда она делала очередной стежок, и мягкое пощелкивание ножниц, перерезающих нитки, пока Шизуне не задала Наруто вопрос.

"Я давно хотела спросить тебя, Наруто-кун, как тебе удается держать в голове все воспоминания, которые ты получаешь от своих теневых клонов? Ты постоянно создаешь десятки таких клонов направо и налево, разве это не сбивает с толку?"

"Воспоминания? Какие воспоминания?"

"Что значит какие воспоминания?" нахмурившись, спросила Цунаде, резко взглянув на Наруто. "Разве Джирайя не рассказывал тебе об опасности использования Каге Буншина, когда учил тебя выполнять это дзюцу?"

"Эро-Сеннин не учил меня Каге Буншину".

"Тогда кто...?"

"Я научился создавать теневых клонов после того, как Мизуки-теме обманом заставила меня

украсть Запретный свиток из хранилища башни, после того как я в третий раз провалил экзамен на генина, потому что не мог создать обычных клонов. У меня ушло добрых два часа на то, чтобы сделать это правильно".

"Разве ты не читал предупреждения, когда читал свиток?" спросила Шизуне, оправившись от шока, когда узнала, что Наруто не только успешно украл один из самых охраняемых свитков во всей деревне, но и за два часа научил себя дзюцу из этого свитка.

"Не, я сразу перешел к той части, где говорилось, как делать дзюцу, после того как увидел, что для его выполнения нужны тонны чакры".

"Почему это меня не удивляет?" риторически пробормотала Цунаде, покачав головой и продолжая снимать швы. "Тебе повезло, что мозги не превратились в кашу. Удивительно, что ни Какаши, ни Джирайя не нашли времени объяснить, как опасно использовать теневого клона, раз уж это стало твоим фирменным дзютсу".

"Так что ты имел в виду под воспоминаниями?"

"Когда вы создаете одного теневого клона, вы берете половину своей чакры и используете ее, чтобы сформировать цельный клон, состоящий из чистой чакры. Этот клон остается связанным с вами нитью чакры; вот почему все созданные вами клоны рассеиваются в тот момент, когда ваша чакра нарушается, когда вы теряете сознание или когда вас убивают, но остаются рядом, пока вы спите, пока у них достаточно чакры, чтобы удерживать дзюцу вместе. Когда один из ваших клонов рассеивается, эта связь позволяет части чакры, которую вы использовали для создания клона, вернуться в ваше тело, и возвращающаяся чакра несет в себе эхо воспоминаний и опыта, которые сформировал ваш клон, пока он существовал."

"Правда?" удивленно спросил Наруто. "Ха... Я никогда не замечал".

<http://tl.rulate.ru/book/102713/3553731>